

УДК 94 (3)

НАМЕСТНИК СПАРТЫ БРАХИЛЛ

© 2016 г.

Н.Ю. Сивкина

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

natalia-sivkina@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.12.2015

Анализируется положение эпистата Брахилла в Спарте после битвы при Селласии. Автор считает, что назначение эпистата было компромиссным решением союзников, Брахилл не имел военных полномочий, занимал свой пост лишь несколько месяцев и покинул его до смерти македонского царя Антигона Досона. Назначение эпистата в Спарту, таким образом, не следует рассматривать в контексте усиления македонского диктата в конце III в. до н.э.

Ключевые слова: Полибий, Эллинская лига, Антигон Досон, эпистат, Брахилл.

В конце IV в. до н.э. Греция оказалась в зависимости от Македонии, на протяжении следующего столетия подчинение греков македонянам принимало разные формы: от «равноправного» союза (так называемых Коринфских лиг 338 и 302 г. до н.э.) [1, с. 16–21] до прямого подчинения отдельных полисов македонским правителям. В III в. до н.э. военные действия на территории Греции становятся повсеместным явлением; одна коалиционная война следовала за другой. В тесный клубок переплетались внутренние и внешние противоречия греческих государств: борьба за социальные преобразования касалась не только имущих и неимущих слоев населения, она содействовала обострению политического соперничества между государствами, а борьба за независимость и избавление от македонского засилья часто сопровождалась получением финансовых субсидий от других иностранных владык. Даже совместные усилия Ахейского и Этолийского союзов в Деметриевой войне (239–229 гг. до н.э.), результатом которых стало почти полное избавление греков от македонской власти, не привели к единению Греции перед лицом внешней угрозы; мир в Элладе установился лишь на несколько месяцев. В следующей войне Ахейский союз, опасаясь разгрома от спартанского царя Клеомена, был вынужден просить помощи у Македонии. Результатом соглашения между двумя лидерами стал новый союз – Эллинская лига 224 г. до н.э. [2, с. 6]. Как и прежде, Македония, не имея сил для полного покорения Греции, рассматривала заключенный союз как орудие своего господства в Греции [3, р. 488]. С этого момента в греческих областях вновь появились различные представители македонской власти и усилилось военное присутствие македонян.

В 222 г. до н.э., разгромив Клеомена в битве при Селласии, македонский царь Антигон До-

сон вступил в Спарту без сопротивления и восстановил в ней «древнюю конституцию». Для контроля за греческими государствами в Пелопоннесе Досон оставил Тавриона и Брахилла (Polyb. IV. 6. 4; 87. 8; XX. 5. 12). Тавриона Полибий называет «царским уполномоченным» (Polyb. IV. 6. 4: ...τὸν ἐπὶ τῶν ἐν Πελοποννήσῳ βασιλικῶν πραγμάτων ὑπὲρ Ἀντιγόνοῦ καταλελειμμένον...); а Брахилла – эпистатом (ἐπιστάτης) Спарты. Интересен выбор царя. Таврион входил в высший круг друзей македонского царя, после смерти Досона он стал одним из регентов молодого Филиппа V (Polyb. IV. 87. 7). Брахилл был беотийцем, но его семья имела давние связи с македонским царским домом [4, р. 528]. Как эпистат Спарты он, вероятно, подчинялся Тавриону [5, с. 117].

К сожалению, наш основной источник по истории Греции конца III в. до н.э. – Полибий – ограничивается лишь формальным упоминанием о должности Брахилла в Спарте. Более того, автор говорит о Брахилле не во второй книге, в которой описывает завершение Клеоменовой войны (именно здесь было бы логичнее отметить его назначение), и не в IV книге, посвященной событиям накануне и в начале Союзнической войны (в которых Спарта сыграла значительную роль), а лишь в XX книге. Другие пассажи, в которых историк пишет о Брахилле, относятся к более позднему времени: Брахилл сопровождал македонского царя Филиппа V на переговорах с Титом Фламинином (Polyb. XVIII. 1.2), после битвы при Киноскефалах был избран беотархом (Polyb. XVIII. 43. 3), вскоре после этого был убит сторонниками римлян с молчаливого согласия Т. Фламиния (Polyb. XVIII. 43. 9, 12). Таким образом, мы располагаем весьма скудной информацией о спартанском периоде его карьеры. Неудивительно, что современ-

ные исследователи в своих трудах редко уделяют внимание личности и деятельности Брахилла.

Нам неизвестно, как было принято решение о назначении эпистата в Спарту, данный случай не имел прецедента в греко-македонских лигах IV в. до н.э. Более того, относительно назначения других должностных лиц Эллинской лиги полной ясности также не существует. Открытыми остаются и другие вопросы: что входило в компетенцию Брахилла, каков был срок его службы в Спарте. Однако решение этих вопросов представляется важным не только для изучения особенностей союзной организации лиги 224 г. до н.э. и для анализа взаимоотношений македонского царя с союзниками, но и для реконструкции задуманной македонянами системы контроля за греческими государствами и, в частности, для подтверждения или опровержения обвинений македонских царей в имперских устремлениях, в установлении жесткого диктата Македонии над Грецией.

Прежде всего следует остановиться на особенностях употребления Полибием термина «эпистат» [1]. Дело в том, что специальная терминология в эллинистический период не была развита, поэтому некоторые термины, употребляемые Полибием, имеют нечеткое, расплывчатое значение. Ахейский историк гораздо чаще для обозначения глав городов использует вместо термина «эпистат» другой – выражение, состоявшее из предлога ἐπὶ и существительного в генетиве [6, S. 73] – ὁ ἐπὶ τῆς πόλεως. Есть версия, что для Македонии термин ὁ ἐπὶ τῆς πόλεως был идентичен термину «эпистат» [7, p. 373]. Однако не следует забывать, что, во-первых, происхождение городов Македонии и местные традиции влияли на специфику органов власти [8, p. 157–165; 9, p. 229–238], а во-вторых, едва ли правомерно считать, что положение руководителей македонских и греческих городов было однотипным.

Должность ἐπιστάτης была обычной не только в македонских городах; в других эллинистических государствах также существовали эпистаты в городах, зависимых от царей. Более того, в источниках для обозначения глав городов в других царствах тоже используются оба термина. Есть версия, что титул ὁ ἐπὶ τῆς πόλεως носил не представитель общины, а царский ставленник, поскольку термин ὁ ἐπὶ τῆς πόλεως составлен по образцу царской придворной титулатуры [10, с. 270, прим. 84]. Но эпистат также являлся представителем царской администрации [11, с. 152, прим. 216; 12, с. 172]. Эпистат на Востоке был, «по-видимому, доверенным лицом царя, избранным среди граждан

колонии, в некотором роде «президентом» общины» [11, с. 152]. Однако, как известно, эпистат Спарты Брахилл был беотийцем (Polyb. XX. 5. 12).

Прежде считалось, что в царстве Селевкидов эпистаты были носителями лишь гражданской власти [11, с. 53]. Поэтому можно было бы предположить, что эпистат не обладал военными полномочиями в отличие от тех, кого называли ὁ ἐπὶ τῆς πόλεως. Однако в настоящее время эта точка зрения не всегда находит подтверждение. Так, например, С.В. Смирнов ссылается на документы, свидетельствующие о том, что эпистаты в некоторых случаях могли иметь весьма обширные военные обязанности [12, с. 172]. Возможно, на название должности и на круг полномочий должностного лица влияла конкретно-историческая ситуация и личность кандидата. Поэтому царским ставленником вполне мог стать как представитель местной гражданской общины, так и царский служащий, а в распоряжение эпистата могли предоставить военные силы [1, с. 8], если этого требовала обстановка. На основании вышесказанного можно предположить, что для ахейского историка, когда он пишет о греческих делах, эпистат ассоциировался с зависимым положением города [1, с. 10]. Спарта после разгрома в Клеоменовой войне была вынуждена стать членом Эллинской лиги [5, с. 109; 8, p. 183; 13, с. 250; 14, с. 186; 15, p. 762; 16, p. 152; 17, p. 325; 18, p. 148; 19, p. 472; 20, p. 362]. Поскольку в Греции не было другого полиса, оказавшегося в подобном положении, что и Спарта, Полибий больше нигде не употребляет термин «эпистат», говоря о греческих делах.

Но следует ли считать эпистата должностным лицом Эллинской лиги? С одной стороны, в прежних Эллинских лигах IV в. до н.э. такой должности не существовало. Кроме того, не сохранилось сведений о назначениях македонским царем или его союзниками других эпистатов в греческие города. С другой стороны, лига 224 г. до н.э. имела ряд принципиальных отличий, касавшихся процедуры принятия решений, объема полномочий гегемона и синедриона лиги и др. Но эти отличия можно проследить лишь на основании косвенных данных; к сожалению, мы не располагаем документом, равным по значению надписи из Эпидавра (SVA. III. 446), относящейся к союзу 302 г. до н.э. Поэтому вполне допустимо предположение, что гегемон лиги имел право назначить эпистата.

Назначение эпистата в Спарту после сражения при Селласии должно было получить формальное одобрение союзников или основного партнера по лиге, т.е. ахейского стратега. Но в

вопросе о послевоенном устройстве греческого мира единства среди лидеров лиги не было, их планы относительно дальнейшей судьбы Спарты и расстановки сил в Пелопоннесе не совпадали. Б. Шимрон [21, р. 68] считает, что стратег Арат – наиболее влиятельный партнер по союзу – был заинтересован в аннексии Спарты, а не во включении ее в состав лиги. Но такое решение не могло устроить македонского царя. Досон еще не контролировал ситуацию в Греции. В отличие от македонских правителей конца IV в. до н.э., он был вынужден поступать осторожно, считаться с мнением союзников. Но, с другой стороны, нельзя было допустить чрезмерного усиления Ахейского союза. Поэтому Антигон был вынужден искать такое решение проблемы, которое устроило бы союзников, но наибольшие выгоды принесло бы македонянам. Вполне вероятно, что инициатива назначения эпистата могла исходить от македонского царя в ответ на требование ахейского стратега присоединить спартанские территории к Ахейскому союзу. Возможно, решающим аргументом в споре о будущем Спарты стало предложение Досона назначить эпистата от имени Эллинской лиги. Такой компромисс должен был устроить все заинтересованные стороны.

Определенно можно сказать, что кандидатуру Брахилла предложил македонский царь Антигон. Для спартанцев Брахилл был чужаком, навязанным им победителями; его можно считать «доверенным лицом» царя. Для Досона было важно то, что семья Брахилла придерживалась промакедонских взглядов, а союзников устраивал прежде всего тот факт, что кандидат не был подданным македонского царя. Но можно ли считать Брахилла должностным лицом лиги? Было ли его назначение документально оформлено? Или имела место лишь устная договоренность двух лидеров?

К сожалению, документальными свидетельствами мы не располагаем. В пользу положения Брахилла как должностного лица лиги говорят два обстоятельства. Во-первых, Брахилл не был македонским офицером, поэтому в Спарте он мог быть представителем не царя, а союзников. Во-вторых, назначение должностных лиц входило в компетенцию гегемона лиги. Поэтому Антигон вполне мог воспользоваться своим правом, тем более что назначение Брахилла, видимо, произошло в скором времени после битвы. С другой стороны, назначение эпистата, вероятно, произошло после переговоров с Аратом и достижения соглашения между союзниками, поэтому не было необходимости собирать союзный совет и официально утверждать это решение. Тем более что неизвестно, обсуждал

ли совет столь незначительные вопросы¹, как назначение эпистата или другого должностного лица. Примерно в то же время Антигон назначил Тавриона на должность царского уполномоченного в Пелопоннесе. Вероятно, принимая это решение, царь также не ждал одобрения синедров. Поэтому будет правильным считать Брахилла таким же должностным лицом лиги, как и Тавриона [22].

Естественно предположить, что в задачу эпистата Спарты должны были входить наблюдение за вверенной территорией и охрана существующего порядка, но неизвестно, какими средствами для осуществления этой задачи он располагал. К. Краймз считает, что в задачу Брахилла входило обеспечение промакедонской и проахейской позиции эфоров, которую они сохраняли почти два года [23, р. 22]. Б. Шимрон и Ф. Уолбэнк полагают [21, р. 63; 19, р. 472], что Досон возложил на Брахилла задачу разрешения возможных споров, которые могли стать следствием преобразований, проведенных македонским царем после победы при Селласии.

Дело в том, что Антигон пробыл в Спарте лишь несколько дней (Polyb. II. 70. 1), ученые до сих пор не сошлись во мнении, какие из реформ Клеомена были им отменены. Не ясно, отменил ли македонский царь недавнее распределение земли. Известно, что Клеомен в 227 г. до н.э. наделил землей более 3 тысяч человек (Plut. Cleom. 10. 10–11.3), а незадолго до битвы при Селласии включил в спартанское войско еще 2 тысячи перизков или наемников (Plut. Cleom. 23. 1) [24] и довел численность «лакедемонян» до 6 тысяч (Plut. Cleom. 28. 8). Таким образом, передел земли должен был приобрести огромный масштаб. Возможно, изгнанные прежде граждане вернулись и завладели своей собственностью вновь, но принимал ли в этом событии участие сам македонский царь, остается неизвестным. Вероятно, гибель новых спартанских граждан в битве при Селласии выполнила эту задачу за него [25, р. 163; 20, р. 362; 26, р. 266; 27, р. 139]. Мягкость, которую Антигон проявил в Спарте после своей победы, по мнению П. Оливы [26, р. 265], связана как раз с тем, что к власти были возвращены враги Клеомена. Они же, получив власть в восстановленном эфрате и герусии, распорядились и землей. Сомнительно, чтобы они могли удовлетворяться оставленными им Клеоменом клерами и не попытались вернуть себе прежние земельные владения.

Поэтому вполне вероятно, что Досон поручил Брахиллу проследить за исполнением своих распоряжений. Поскольку Полибий ничего не сообщает о событиях следующих месяцев, то

допустимо предположение, что все преобразования прошли в Спарте без насилий [21, р. 63]. Но это было возможно лишь в том случае, если в распоряжении эпистата находились солдаты, которые напоминали бы гражданам о необходимости сохранения мира и служили гарантом промакедонской ориентации нового правительства. Однако нет никаких свидетельств, что македонский царь оставил в городе гарнизон.

Из-за состояния источников провести аналогию с полномочиями эпистатов в других эллинистических царствах довольно сложно. Остается неясным вопрос, обладал ли македонский эпистат военными полномочиями. П. Жюэль считает [6, р. 62], что местные гражданские магистраты не могли располагать средствами принуждения.

Тем не менее Г. Бенгтсон [28, S. 44] называет Брахилла «губернатором с военными и гражданскими полномочиями». Некоторые исследователи ограничиваются высказыванием, что в Спарту был назначен губернатор [23, р. 22; 18, р. 148], другие делают акцент на военных полномочиях Брахилла, называя его *commander* [26, р. 264] или *military governor* [19, р. 472; 20, р. 362]. Конечно, трудно представить себе, как мог обходиться без войска наместник только что присоединенной к лиге Спарты.

Однако, на наш взгляд, военными полномочиями эпистат Спарты все же не располагал. Во-первых, не следует забывать, что македонское войско должно было подчиняться македонскому офицеру, а не иностранному «другу» царя. Тем более что в Пелопоннесе войском располагал Таврион, который следил за сохранением мира в регионе. Если учесть то обстоятельство, что сохранить мир в Греции можно было только с помощью военной силы [29, р. 510], то неудивительно, что Таврион был наделен обширными полномочиями. Едва ли была необходимость оставлять в Пелопоннесе еще одного офицера – командира гарнизона Спарты.

Во-вторых, Полибий говорит, что царь «поступил с лакедемонянами великодушно и чело- веколюбиво во всех отношениях» (Polyb. II. 70. 1), т.е. ограничился лишь изменением конституции. Если принять во внимание то обстоятельство, что Спарта вошла в Эллинскую лигу, станет понятным, почему Досон не оставил гарнизон. Он связал себя и спартанцев союзной клятвой: спартанцы не могли изменить его установления, т.к. договором лиги гарантировалась неизменность государственных устройств, которые существовали у участников лиги на момент заключения договора, и их автономия, запрещалось введение гарнизонов и выплата дани (Polyb. IV. 25. 7). По мнению Ф. Уолбэнка

[20, р. 353], гарантия *πάτριος πολιτεία* была закреплена в официальном документе, поэтому у Полибия использовано такое стандартное выражение. Вероятность включения такого пункта в договор 224 г. велика, учитывая, что в аналогичных союзах (в 338 г. и 302 г.) такое условие существовало. Нельзя не отметить, что сохранение конституций уже было традиционным положением в договорах греков с Македонией. В таком случае Брахилл был всего лишь наблюдателем, не располагавшим военными силами.

В пользу последнего утверждения свидетельствует и тот факт, что Полибий не упоминает о действиях эпистата в кровавых событиях, имевших место в Спарте накануне Союзнической войны, т.е. через два года после назначения Брахилла.

Осенью 220 г. до н.э. перед заседанием синедров в Коринфе, на котором было принято решение о войне против Этолии, в Спарте трое эфоров, вероятно проэтолийски настроенных, устроили беспорядки, в ходе которых были убиты их противники (Polyb. IV. 22. 4–12). Имя Брахилла в этом инциденте вообще не упоминается. К. Краймз полагает, что он был изгнан во время этого волнения [23, р. 22]. Однако допустимо другое предположение: Брахилл мог отсутствовать в Спарте, поскольку срок его полномочий истек.

Мы ничего не слышим о деятельности эпистата и в начале Союзнической войны, когда спартанцы приняли решение выйти из лиги и выступить на стороне этолийцев. Таким образом, в период обострения внутренней борьбы Брахилл либо не смог предотвратить измены Спарты, не располагая для этого достаточными силами², либо по каким-то причинам покинул Спарту ранее.

Возможно, отсутствие упоминаний о нем объясняется тем, что Брахилл занимал должность эпистата недолгое время. Стоит вспомнить, что после битвы при Селласии (лето 222 г. до н.э.) до смерти Антигона Досона (221 г. до н.э.) Спарта не привлекала внимание союзников. Полибий утверждает, что эфоры осмелились устроить беспорядки после смерти Досона из-за уверенности в безнаказанности, поскольку новый царь Македонии Филипп V был еще молод (Polyb. IV. 22. 5). Кроме того, в Пелопоннесе оставался Таврион, двойная система контроля за Спартой могла показаться союзникам нецелесообразной. Поэтому до осени 220 г. до н.э., а возможно еще раньше, до смерти Антигона Досона, Брахилл покинул свой пост.

Назначение эпистата в Спарту, таким образом, едва ли следует рассматривать в контексте усиления македонского диктата в конце III в. до

н.э. и создания македонскими царями многоуровневой системы контроля над Грецией. Напротив, назначение Брахилла на должность эпистата по согласованию с союзниками, недопущение аннексии Спарты Ахейской федерацией, отсутствие военных полномочий у Брахилла, а также недолгий срок пребывания его в должности эпистата Спарты позволяют снять с македонских правителей, в первую очередь с Антигона Досона, обвинение в имперских устремлениях и намерении использовать созданный в 224 г. до н.э. союз в качестве орудия македонского господства над Грецией.

Примечания

1. В источниках упоминаются три встречи синедриона: в 220 г. в Коринфе (Polyb. IV. 22. 2), в 218 г. в Патрах (Polyb. V. 28. 30), в 217 г. в Навпакте (Polyb. V. 102. 9). Все три встречи относятся к периоду Союзнической войны 220–217 гг. до н.э. Совет обсуждал и принимал решения о войне (Polyb. IV. 25. 1–26. 1; 13. 6–7) и мире (Polyb. V. 102. 8–9; 103. 1 и 7; 105. 1–2). Собирались ли синедры в другое время, неизвестно.

2. В прежние времена гарнизон не всегда мог удержать в повиновении полис. Например, в 335 г. командир македонского гарнизона никак не проявил себя во время восстания Фив (Агг. *Anab.* I. 7; Diod. XVII. 8–14; Just. XI. 3). Возможно, в распоряжении Брахилла был лишь небольшой отряд солдат.

Список сокращений

SVA – Die Staatsverträge des Altertums, III: Die Verträge der griechisch-römischen Welt von 338 bis 200 v. Chr / Hrsg. von H.H. Schmitt. München, 1969.

Список литературы

1. Сивкина Н.Ю. Греко-македонские отношения в конце III в. до н.э.: последняя попытка интеграции: Автореф. дис. ... д-ра ист. н. Иваново, 2010. 46 с.

2. Сивкина Н.Ю. К вопросу об использовании Полибием термина «эписат» // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. № 1 (33). С. 5–13.

3. Figueira T., Jensen S.R. Governing Interstate Alliances // *A Companion to Ancient Greek Government* / Ed. H. Beck. Chichester: Wiley-Blackwell, 2013. P. 480–496.

4. Ma J. Court, King, and Power in Antigonid Macedonia // *Brill's Companion to Ancient Macedon: Studies in the Archaeology and History of Macedon, 650 BC–300 AD* / Ed. R.J.L. Fox. Leiden – Boston: Brill, 2011. P. 521–544.

5. Самохина Г.С. Панэллинская идея в политике Македонии конца III в. до н.э. // Социальная структура и политическая организация античного общества. Л.: ЛГУ, 1982. С. 104–119.

6. Juhel P. Ὁ ἐπι + substantif au génitif, titre des fonctionnaires de l'administration hellénistique en général et des hauts fonctionnaires royaux de la Macédoine antigonide en particulier // *Tyche. Beiträge*

zur Alten Geschichte, Papyrologie und Epigraphik. 2009. Bd. 24. S. 59–76.

7. Hatzopoulos M.B. *Macedonian Institutions under the Kings*. Vol. 1: a historical and epigraphic study. ΜΕΛΕΤΗΜΑΤΑ 22. Athens, 1996. 520 p.

8. Errington R.M. *A history of Macedonia*. Berkeley – Los Angeles – Oxford: University of California Press, 1990. x, 320 p.

9. Hatzopoulos M.B. *The Cities* // *Brill's Companion to Ancient Macedon: Studies in the Archaeology and History of Macedon, 650 BC – 300 AD* / Ed. R.J.L. Fox. Leiden – Boston: Brill, 2011. P. 235–241.

10. Климов О.Ю. Пергамское царство: проблемы политической истории и государственного устройства. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ; Нестор-История, 2010. 400 с.

11. Бикерман Э. Государство Селевкидов / Пер. с франц. Л.М. Глускиной. М.: Наука, 1985. 264 с.

12. Смирнов С.В. Государство Селевка I (политика, экономика, общество). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013. 344 с.

13. Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль. М. – Л., 1950. 381 с.

14. Хабихт Х. Афины. История города в эллинистическую эпоху / Пер. с нем. Ю.Г. Виноградова. М.: Ладомир, 1999. 416 с.

15. Tarn W.W. *The Greek Leagues and Macedonia* // *Cambridge Ancient History*. 1928. Vol. 7. P. 732–768.

16. Fine J. The Background of the Social War of 220–217 B.C. // *American Journal of Ancient History*. 1940. Vol. 61. P. 129–165.

17. Larsen J.A.O. *Greek Federal States. Their Institutions and History*. Oxford: Clarendon Press, 1968. 540 p.

18. Forrest W.G. *A history of Sparta 950–192 B.C.* L.: Hutchinson University Press, 1980. 160 p.

19. Walbank F.W. *Macedonia and the Greek Leagues* // *Cambridge Ancient History*. 2-nd ed. 1984. Vol. 7. P. 446–513.

20. Hammond N.G., Walbank F.W. *A history of Macedonia*. Vol. 3. Oxford: Clarendon Press, 1988. 627 p.

21. Shimron B. *Late Sparta. The Spartan Revolution 243–146 B.C.* Buffalo: State University of New York at Buffalo, 1972. xiv, 167 p.

22. Сивкина Н.Ю. Должность Тавриона в Эллинской лиге 224 г. до н.э. // *Античное общество IV: власть и общество в античности. Материалы конференции антиковедов*. СПб.: СПбГУ, 2001. С. 101–107.

23. Chrimes K.M. *Ancient Sparta. A reexamination of the evidence*. Manchester: Manchester University Press, 1949. xv, 527 p.

24. Сизов С.К. Клеомен III и освобождение илотов // *Древнейшие государства Восточной Европы*. М., 2014. С. 381–393.

25. Cary M. *A history of the Greek World from 323 to 146 B.C.* L.: Methuen and co., 1932. xvi, 448 p.

26. Oliva P. *Sparta and her Social Problems*. Prague, 1971. 342 p.

27. Birgalias N. Nabis: un prince hellénistique? // *Gerion Anejos*. 2005. Vol. IX. P. 139–151.

28. Bengtson H. *Die Inschriften von Labranda und die Politik des Antigonos Dason*. München, 1971. 61 S.

29. Ager S.L. *Interstate Governance: Arbitration and Peacekeeping* // *A Companion to Ancient Greek Government* / Ed. H. Beck. Chichester: Wiley-Blackwell, 2013. P. 497–511.

BRACHYLLES, THE MILITARY GOVERNOR OF SPARTA

N.Yu. Sivkina

The article analyzes the position of Brachylles as epistates in Sparta after the battle of Sellasia. In the author's opinion, the appointment of epistates was an allies' compromise, while Brachylles had no actual military powers. He held his post for several months and left it before the death of the Macedonian King Antigonos Doseon. The appointment of epistates in Sparta should not be considered in the context of strengthening of the Macedonian dictate at the end of the third century B.C.

Keywords: Polybius, Hellenic League, Antigonos Doseon, epistates, Brachylles.

References

1. Sivkina N.Yu. Greko-makedonskie otnosheniya v konce III v. do n.eh.: poslednyaya popytka integracii: Avtoref. dis. ... d-ra ist. n. Ivanovo, 2010. 46 s.
2. Sivkina N.Yu. K voprosu ob ispol'zovanii Poli-biem termina «epistat» // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki. 2015. № 1 (33). S. 5–13.
3. Figueira T., Jensen S.R. Governing Interstate Alliances // A Companion to Ancient Greek Government / Ed. H. Beck. Chichester: Wiley-Blackwell, 2013. P. 480–496.
4. Ma J. Court, King, and Power in Antigonid Macedonia // Brill's Companion to Ancient Macedon: Studies in the Archaeology and History of Macedon, 650 BC–300 AD / Ed. R.J.L. Fox. Leiden – Boston: Brill, 2011. P. 521–544.
5. Samohina G.S. Panehllinskaya ideya v politike Makedonii konca III v. do n.eh. // Social'naya struktura i politicheskaya organizaciya antichnogo obshchestva. L.: LGU, 1982. S. 104–119.
6. Juhel P. Ο ἐπι + substantif au génitif, titre des fonctionnaires de l'administration hellénistique en général et des hauts fonctionnaires royaux de la Macédoine antigonide en particulier // Tyche. Beiträge zur Alten Geschichte, Papyrologie und Epigraphik. 2009. Bd. 24. S. 59–76.
7. Hatzopoulos M.B. Macedonian Institutions under the Kings. Vol. 1: a historical and epigraphic study. MEΛETHMATA 22. Athens, 1996. 520 p.
8. Errington R.M. A history of Macedonia. Berkeley – Los Angeles – Oxford: University of California Press, 1990. x, 320 p.
9. Hatzopoulos M.B. The Cities // Brill's Companion to Ancient Macedon: Studies in the Archaeology and History of Macedon, 650 BC – 300 AD / Ed. R.J.L. Fox. Leiden – Boston: Brill, 2011. P. 235–241.
10. Klimov O.Yu. Pergamskoe carstvo: problemy politicheskoy istorii i gosudarstvennogo ustrojstva. SPb.: Fakul'tet filologii i iskusstv SPbGU; Nestor-Istoriya, 2010. 400 s.
11. Bikerman Eh. Gosudarstvo Selevkidov / Per. s franc. L.M. Gluskinoy. M.: Nauka, 1985. 264 s.
12. Smirnov S.V. Gosudarstvo Selevka I (politika, ehkonomika, obshchestvo). M.: Russkij fond sodejstviya obrazovaniyu i nauke, 2013. 344 s.
13. Ranovich A.B. Ehllinizm i ego istoricheskaya rol'. M. – L., 1950. 381 s.
14. Habiht H. Afiny. Istoriya goroda v ehllinisticheskuyu ehposu / Per. s nem. Yu.G. Vinogradova. M.: Ladomir, 1999. 416 s.
15. Tam W.W. The Greek Leagues and Macedonia // Cambridge Ancient History. 1928. Vol. 7. P. 732–768.
16. Fine J. The Background of the Social War of 220–217 B.C. // American Journal of Ancient History. 1940. Vol. 61. P. 129–165.
17. Larsen J.A.O. Greek Federal States. Their Institutions and History. Oxford: Clarendon Press, 1968. 540 p.
18. Forrest W.G. A history of Sparta 950–192 B.C. L.: Hutchinson University Press, 1980. 160 p.
19. Walbank F.W. Macedonia and the Greek Leagues // Cambridge Ancient History. 2-nd ed. 1984. Vol. 7. P. 446–513.
20. Hammond N.G., Walbank F.W. A history of Macedonia. Vol. 3. Oxford: Clarendon Press, 1988. 627 p.
21. Shimron B. Late Sparta. The Spartan Revolution 243–146 B.C. Buffalo: State University of New York at Buffalo, 1972. xiv, 167 p.
22. Sivkina N.Yu. Dolzhnost' Tavriona v Ehllinskoj lige 224 g. do n.eh. // Antichnoe obshchestvo IV: vlast' i obshchestvo v antichnosti. Materialy konferencii antikovodov. SPb.: SPbGU, 2001. S. 101–107.
23. Chrimes K.M. Ancient Sparta. A reexamination of the evidence. Manchester: Manchester University Press, 1949. xv, 527 p.
24. Sizov S.K. Kleomen III i osvobozhdenie ilotov // Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. M., 2014. S. 381–393.
25. Cary M. A history of the Greek World from 323 to 146 B.C. L.: Methuen and co., 1932. xvi, 448 p.
26. Oliva P. Sparta and her Social Problems. Prague, 1971. 342 p.
27. Birgalias N. Nabis: un prince hellénistique? // Gerion Anejos. 2005. Vol. IX. P. 139–151.
28. Bengtson H. Die Inschriften von Labranda und die Politik des Antigonos Doseon. München, 1971. 61 S.
29. Ager S.L. Interstate Governance: Arbitration and Peacekeeping // A Companion to Ancient Greek Government / Ed. H. Beck. Chichester: Wiley-Blackwell, 2013. P. 497–511.